

РУССКИЕ МУЗЫКАНТЫ В КИТАЕ

Валентина Алексеевна КОРОЛЕВА,
кандидат исторических наук

В 1920-х годах проходил весьма сложный и глубокий процесс болезненного размежевания, расслоения, раздвоения всей отечественной культуры, в том числе и дальневосточной, на два русла. Прежнее единство российского культурного и географического пространства оказалось разорванным. И культура русского зарубежья, в том числе восточной ветви, как существеннейшая часть всей отечественной и региональной культуры фактически оказалась «белым пятном». И сейчас мы находимся у истоков проблемы ее воссоздания.

Целью предлагаемой статьи является попытка анализа процесса становления и развития профессиональной музыкальной культуры Русского Зарубежья в восточных центрах эмиграции — Харбине и Шанхае, в связи с чем представляется необходимым выявить содержание, структуру и механизм функционирования предмета изучения. Несмотря на авторское отношение к музыкальной культуре как к своего рода большому, очень подвижному одушевленному организму, феномен музыкальной культуры Русского Зарубежья восточной ветви рассматривается как порождение совместных интенсивных и умелых усилий множества талантливых и самоотверженных музыкантов и артистов. Назвать их имена и рассказать о творческом вкладе — одна из основных задач автора.

В конце XIX — начале XX вв. на Дальнем Востоке помимо уже сложившихся музыкальных центров — Владивостока, Хабаровска, Благовещенска и Читы — появились новые. После заключения с Китаем договора о строительстве Китайско-Восточной железной дороги (1896 г.) и об аренде сроком на 25 лет южной части Ляодунского полуострова и близлежащих островов (1898 г.) на территории Маньчжурии сформировались два русских селтльмента — полоса отчуждения КВЖД с г. Харбином и Квантунская область с городами Порт-Артур и Дальний. В этих новых городских центрах начала формироваться музыкальная культура, сочетавшая в себе общие для всех дальневосточных городов признаки и особые свойства, характерные только для конкретного города.

Как же эта диалектика общего и особенного преломилась в музыкальной культуре Харбина? Чтобы попытаться ответить на поставленный вопрос, необходимо познакомиться с историческими судьбами представителей российской творческой интеллигенции в Харбине и Шанхае и их вкладом в становление и развитие музыкальной культуры Русского Зарубежья восточной ветви в 1920—1930-е годы.

На протяжении почти полувекового периода — с основания города в 1898 г. в качестве административного и экономического центра КВЖД и до вступления в него советских войск в августе 1945 г. — культурная жизнь Харбина была весьма сложной. История музыкальной культуры насчитывает несколько ярких и своеобразных этапов. Первый из них (с 1898 г. до 25 октября 1922 г.) выявляет основное отличие Харбина от всех остальных центров русской эмиграции: именно в пределах этого периода Харбин развивался как один из центров городской музыкальной культуры Дальнего Востока России.

В 1899 г. известными антрепренерами И. Яворским и К. Мирославским была создана совместная Дирекция Дальнего Востока, занимавшаяся в течение нескольких последующих лет организацией гастролей театральных коллективов в дальневосточных городах, в число которых был включен и Харбин¹. Кроме того, известный театральный деятель, антрепренер, режиссер и актер Ефим Михайлович Долин к 1920-м годам сформировал на Дальнем Востоке России единую театральную систему с драматическими и музыкальными труппами, которые постоянно действовали в каждом крупном дальневосточном городе — Владивостоке, Хабаровске, Благовещенске, Чите, а также Харбине, а затем обменивались гастрольными спектаклями.

Таким образом, уже с момента своего рождения и в течение всего первого этапа становления музыкальная культура Харбина развивалась в общем русле российской дальневосточной музыкальной культуры и была одним из звеньев в системе формирования дальневосточного гастрольно-концертного организма и единого дальневосточного Музыкального театра.

Второй этап охватывает время от начала советизации Дальнего Востока России после вступления войск НРА во Владивосток 25 октября 1922 г. и вплоть до конца 1920-х годов, когда музыкальная культура Харбина и Шанхая находилась в состоянии неуклонного и постоянного подъема, благодаря притоку эмигрантов из центра советской России и провинциальной творческой интеллигенции из крупных городов Сибири и Дальнего Востока. Этот постоянный и всеусиливавшийся поток уже маститых и только начинающих талантливых музыкантов и артистов в Харбин и Шанхай, по-видимому, можно объяснить не только изначальным несогласием с идеями нового политического режима. Многие профессионалы — музыканты и артисты во Владивостоке и Хабаровске, Благовещенске и Чите — пытались творчески реализовать себя в активной просветительской и благотворительной концертно-лекторской деятельности. Они выступали на «митингах-концертах» в условиях импровизированной сцены для чрезвычайно многочисленной демократической публики, энергично экспериментировали в формах миниатюры и мюзикла, много сил отдавали педагогической работе в школах и студиях, кружках при рабочих клубах. Достаточно вспомнить известных деятелей дальневосточной профессиональной музыкальной культуры: режиссера музыкального театра Ефима Михайловича Долина, пианистку, директора музыкальной школы при Владивостокском отделении Императорского Русского музыкального общества Екатерину Георгиевну Хуциеву, организатора концертов и дирижера из Благовещенска Ипполита Максимилиановича Райского и многих других².

Однако начавшаяся при советской власти национализация объектов культуры, «революционные» преобразования в области музыкального образования, разрушившие всю его систему от школ до консерваторий, запрещение частной антрепризы и жесткая «классовая чистка» — совокупность всех этих фактов лишила возможности заниматься своим делом Е.М. Долина, заложившего в 1923 г. основу Владивостокского городского драматического театра (с 1932 г. театр им. М. Горького), Б.А. Серова, главного режиссера, балетмейстера Хабаровского музыкального театра, и его партнершу — солистку балета О.П. Манжелей и многих других «классово чуждых элементов». Вынужденные эмигрировать они активно входили в музыкальную жизнь Харбина и Шанхая, открывая свои классы, школы, студии, объединяясь в различные творческие общества. Уместно сказать, что мнение М. Раева, утверждавшего, что «последняя волна беженцев была отмечена в 1922 г. после падения Владивостока», требует корректировки³.

Музыкальная жизнь Русского Зарубежья восточной ветви регулярно освещалась литературно-художественным иллюстрированным журналом «Рубеж», издававшимся в Харбине с 1927 г. Журнал выходил несколько раз в месяц, и почти каждый номер информировал читателей о спектаклях музыкального теат-

ра, концертах, гастроях. С журналом активно сотрудничали Виктор Кряжев, а также и другие публицисты и критики. Особую гордость у харбинцев вызывали спектакли музыкального театра — Харбинской оперы Железнодорожного собрания (оперы Желсоба). Критики отмечали не только успехи вокалистов в «Пиковой даме», «Хованщине», «Князе Игоре», «Аиде», но и наслаждались достижениями балета в «Вальпургиевой ночи», в хореографических сценах «Руслана и Людмилы», отдавая должное высоким достижениям солистов Е. Трутовской и А. Сизяковой, кордебалету и особенно балетмейстеру Н.М. Сокольскому⁴.

С большим теплом отзывается музыкальный обозреватель «Рубежа» о детях, выступавших в концерте с Муниципальным оркестром в знаменитом концертном зале Шанхая «Таун Холл», где всеобщее внимание привлекла игра «даровитой харбинки» Доры Трахтенберг⁵.

Фото на обложке журнала и большая рецензия привлекают внимание к неординарной личности большого эстрадного артиста Макса Арского, выступавшего со своей женой Надеждой в популярном эстрадном дуэте «Бим-Бом» на концертных площадках дальневосточных городов и Харбина. Его «бичующий смех с эстрады над глупцами и пройдохами из советского лагеря» породил множество недругов и вынудил уехать из советской России в Харбин, а затем в Америку и выступать там на русской сцене⁶.

Благодаря подробным и интересным публикациям критиков «Рубежа», складывается впечатление, что к 1928 г. музыкальная жизнь Харбина была очень интенсивной во всех видах музыкальной деятельности: педагогической, концертной, театральной, а также критико-публицистической⁷.

В многонациональном мегаполисе Шанхае русская колония благодаря энергии и организаторскому таланту основателя первой русской музыкальной школы вокалиста П.Ф. Селиванова уже в начале 1920-х годов имела первый музыкальный кружок. Вошедшие в него русские музыканты устраивали концерты, ставили оперетты и постепенно настолько сплотились и воодушевились, что, привлекая новых сподвижников, под руководством неутомимого П.Ф. Селиванова переоформились в Литературно-художественное общество. Главные задачи творческие единомышленники видели в пропаганде музыкального искусства, русской музыки и с этой целью устраивали лекции-концерты, посвященные творчеству М.И. Глинки, А.С. Даргомыжского, П.И. Чайковского и др.⁸

Уже прибывшие и прибывавшие музыканты открывали свои школы и студии, опираясь на традиции «домашнего» музыкального образования, сложившиеся в России в конце XVIII — начале XX вв. Это пианисты В.А. Чернецкая, Симцисс-Бриан*, скрипачи Федорова, И.Р. Подушка, виолончелист И. Шевцов, известный на Дальнем Востоке хоровой дирижер и вокалист П.Н. Машин, а также вокалисты А.М. Томская, Бурская, Теляковская, Варламов. Важно отметить, что у русских музыкантов-педагогов в Шанхае среди учеников были не только бывшие соотечественники, но и китайцы, японцы, филиппинцы, англичане, французы, немцы, датчане, американцы⁹.

О том, что профессиональный уровень русских музыкантов был общепризнанным, убедительно свидетельствовал и тот факт, что за лучшее исполнение на концерте, посвященном Ф. Шуберту, в память о 100-летию со дня его смерти почти все призы получили русские исполнители, хотя соревновались представители многих иностранных миссий в Шанхае¹⁰.

Самый значительный и последний этап в развитии музыкальной культуры Русского Зарубежья приходится на 1928—1929 гг. Именно в это время в Шанхае концентрируются очень мощные творческие силы. Сюда прибывают Борис Степанович Захаров, получивший прекрасное музыкальное образование как пианист в Петербургской консерватории по классу А.Н. Есиповой, бывший товарищ С.Прокофьева и Н. Мясковского, с 1915 по 1921 г. — профессор Петроградской консерватории; известный пианист и композитор Сергей Сергеевич Аксаков — внук знаменитого русского писателя¹¹.

* К сожалению, инициалы многих музыкантов в источниках отсутствуют.

Открывшаяся в Шанхае Китайская национальная консерватория (1924 г.) пригласила в состав профессуры прибывших русских музыкантов — Захарова, Томскую, Аксакова, Славянову, Левитину, Шевцова, Прибыткову, Спиридонову и др. В основу деятельности консерватории была положена программа русских консерваторий. Результаты оказались впечатляющими: уже в первой половине 1930-х годов консерваторские концерты показали, как прекрасно талантливая китайская молодежь справлялась с трудностями игры на фортепиано, скрипке, виолончели, исполняя сложнейшие произведения европейских композиторов, как великолепно звучал хор и струнный оркестр¹².

В это же время Захаров, Аксаков, Прибыткова и др. организовали Русское музыкально-просветительское общество, ставившее перед собой грандиозные цели, которые явились продолжением начинаний Императорского Русского музыкального общества, разгромленного А.В. Луначарским в Петрограде в 1918 г. и прекратившего свою деятельность во Владивостоке в 1920 г. Преемственность в деятельности обществ подчеркивается и тем обстоятельством, что Аксаков выполнял в Шанхае функции представителя «Российского музыкального общества за границей», созданного в Париже.

Несмотря на разные трудности, общество осуществило постановку оперы М. Мусоргского «Борис Годунов», провело несколько лекций-концертов¹³. В 1932 г. дирекцией Карпи с большим успехом были поставлены оперы «Русалка» А. Даргомыжского и «Евгений Онегин» П. Чайковского.

Кроме созданного в 1917 г. Муниципального симфонического оркестра, на 70% состоявшего из русских музыкантов, энергией оркестранта В.В. Сарычева был организован любительский симфонический оркестр. Концерты профессионального и любительских коллективов высоко ценились слушателями. В 1934 г. новая инициатива фанатичного энтузиаста П.Ф. Селиванова воплотилась в рождении Вокального общества, давшего два хоровых концерта — духовной и светской музыки¹⁴.

Разные грани деятельности русских музыкантов были одинаково успешны и значительны. «Главные силы гордости международного Шанхая — Муниципального симфонического оркестра были русские, лучшие в городе опера, оперетта и балет были также русскими», — отмечает в автобиографической «Исповеди белого эмигранта»* очевидец описываемых событий В.Д. Жиганов¹⁵. Значительными событиями в музыкальной жизни Русского Зарубежья стали гастроли самых больших знаменитостей в музыкальном мире — двух бывших соотечественников, также покинувших Россию, певцов Ф. Шаляпина и А. Вертинского, а также пианиста А. Рубинштейна¹⁶.

Композиторская практика как самый весомый элемент содержания и структуры музыкальной культуры показала разнообразные и оригинальные образцы. В Харбине отметил 35-летний юбилей своей творческой деятельности композитор Л.М. Терехов¹⁷.

В 1935 г. в театре Шанхая «Карлтон» А.А. Авшалумовым был поставлен его балет-пантомима «В облаках фимиама» на китайский сюжет и китайские мелодии¹⁸.

Но особо значительный вклад в развитие музыкальной культуры Русского Зарубежья восточной ветви и самого Китая в контексте глобальной проблемы взаимоотношения культур Запада и Востока внес Александр Николаевич Черепнин. Его пребывание в Шанхае было непродолжительным: 1934—1935, 1936—1937 гг. Но и за это время он не только глубоко изучил традиционное китайское искусство, но, по признанию многих музыкантов Китая, стал одним из основоположников его современной музыкальной культуры.

* Автор благодарна А.А. Хисамутдинову за возможность ознакомиться с работами В.Д. Жиганова.

С 1934 г. по приглашению Б.С. Захарова композитор стал почетным профессором Шанхайской консерватории по классам композиции и фортепиано, воспитал целую плеяду китайских музыкантов, исполнял обязанности советника по делам музыкального образования при министерстве просвещения Китая, инспектируя музыкальные учебные заведения Пекина, Тяньцзиня и Нанкина.

На своих концертных выступлениях А.Н. Черепнин познакомил новую аудиторию со многими произведениями русской и западноевропейской музыкальной классики, с сочинениями китайских композиторов, явился создателем первой систематической «Школы игры на фортепиано», основанной на китайском материале, учредил музыкальное издательство, давшее жизнь сочинениям молодых китайских и японских авторов, организовал первый конкурс молодых китайских композиторов, проложивший путь развитию всей китайской фортепианной музыки¹⁹.

Китайское искусство значительно повлияло на творчество композитора. Глубоко ощущая высокую духовность русской культуры, ее «открытость» и «всемирную отзывчивость», ее «вселенскость» и «универсализм»²⁰, он осознал свою великую миссию русского музыканта в соединении традиций Запада и Востока и воплотил позицию «евразийца в музыке»²¹.

Трагический и вынужденный исход из России талантливой творческой интеллигенции создал уникальное явление не только в отечественной, но и в мировой культуре — феномен культуры Русского Зарубежья. Музыкальная культура восточной ветви сохранила и развила всю сложившуюся в дооктябрьской России систему отечественной музыкальной культуры, ее содержание, структуру, механизм действия, а также наладила «диалог культуры» Запада и Востока, качество и уровень которого позволяют поставить вопрос об особенностях регионального дальневосточного типа культуры.

¹ См.: Новый край. 1902. 15 марта.

² Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. Шанхай, 1946. С.131, 134.

³ Раев М. Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции 1919—1939. М., 1994. С.36.

⁴ См.: Рубеж. 1928. №6, 11.

⁵ Там же. №20.

⁶ Там же. №42.

⁷ См.: Рубеж. 1928. №8,9,14,15,18,19,20; 1929. №6 (55).

⁸ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С.147.

⁹ Там же. С.147, 148, 150, 151.

¹⁰ Там же. С.147.

¹¹ Там же. С. 134, 148.

¹² Айзенштадт С.А. Русский композитор в Китае: Александр Николаевич Черепнин // Забытые имена: История Дальнего Востока России в лицах. Вып.2. Владивосток, 1995. Рукопись. С.64;

¹³ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С.147.

¹⁴ Там же. С. 147, 148, 151, 152.

¹⁵ Жиганов В.Д. Исповедь белого эмигранта. Шанхай, 1946. С.70—71.

¹⁶ См.: Мелихов Г.В. Китайские гастроли: Неизвестные страницы из жизни Ф.И. Шаляпина и А.Н. Вертинского.

¹⁷ См.: Рубеж. 1940. №6.

¹⁸ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 148.

¹⁹ Айзенштадт С.А. Русский композитор... С. 58, 59.

²⁰ Лихачев Д. Русская культура в современном мире // Новый мир. 1991. №1. С.5.

²¹ Айзенштадт С.А. Русский композитор... С.59.

SUMMARY: «Russian Musicians in China» — is called the article by Candidate of Historical Sciences Valentina Koroleva. The author describes the separation of Russian musical culture which took place in the 20th century. Many musicians of «the Eastern branch» of the Russian musical culture found themselves abroad, in particular, in China. V. Koroleva depicts their activity in this foreign country, shows how they support and develop Russian music and mastery.